

Пролог

«Ирландские известия», 13 мая 2000 г.

В ДУБЛИНЕ ПРОПАЛ ПОДРОСТОК

Гарда¹ в Уэстроу обращается к общественности за помощью в обнаружении местоположения пропавшей 18-летней девушки. Это Джиллиан Бакли, ученица 6-го класса² школы-интерната Святого Петра, дочь известного бизнесмена и филантропа Эндрю Бакли.

Рост Джиллиан составляет 171 см, у нее стройное телосложение, зеленые глаза и светло-рыжие волосы. В последний раз Джиллиан видели в школьной библиотеке вчера днем, на ней была форма школы Святого Петра: темно-синий джемпер с гербом, белая блузка и сине-серая клетчатая юбка.

Директор школы Святого Петра, мистер Мартин Макэвой, заявляет: «Мы серьезно обеспокоены состоянием Джиллиан. Джиллиан — популярная, счастливая ученица нашей школы. Для нее не характерно пропускать уроки и не звонить домой регулярно».

Гарда просит всех, кто располагает информацией, связаться с участком Гарды в Уэстроу по номеру 0164737266 или по телефону доверия Гарды 0807 888 111 либо позвонить в любой участок Гарды.

¹ Гарда (также Гарда Шихана) — название ирландской полиции, а также обращение к служащим в ней офицерам. (Здесь и далее — прим. перев.)

² 6-й класс в ирландских школах примерно соответствует 11-му в российской системе образования.

Глава первая

Дарси

Понедельник, 10 июня 2019 г.

Джинкс, мой белый пушистый бишон фризе¹, сидит у меня под мышкой. Другой рукой я обхватываю ладонь своего мужа — наши пальцы переплетены. Мы стоим у больших вращающихся дверей, ведущих в телевизионную студию. В частной охраняемой зоне несколько похожих строений из серого кирпича. Над дверью каждого здания имеется логотип национального телевидения, и их мало что отличает друг от друга, кроме размера. Надеюсь, после блужданий мы наконец нашли главный вход.

— О чем призадумалась? — спрашивает Люк.

— Ммм? — отвлеченно произношу я.

— О чем думаешь, солнце?

— О, эээ...

— Я знаю, что ты нервничаешь, — говорит Люк.

— Это настолько очевидно? — спрашиваю я, почесывая большим пальцем у Джинкса за ушком, как он любит. Он виляет хвостиком.

Люк смеется.

¹ Бишон фризе — французская маленькая порода собак из группы бишонов с длинной, густой шелковистой шерстью белого цвета.

— Ну, если ты сожмешь мою руку еще сильнее, думаю, это остановит мое кровообращение.

— Ой, — я смотрю на свою руку, крепко вцепившуюся в руку мужа. Костяшки побелели и дрожат. — Прости, — говорю я, отпуская его, и понимаю, насколько вспотела ладонь, когда она оказывается на прохладном воздухе. — Просто это на меня немного давит. Нам так отчаянно необходимо, чтобы все прошло хорошо. Этот эфир бесценен. Особенно сейчас. И...

— И у тебя все получится, — говорит Люк, снова беря меня за руку и переплетая свои пальцы с моими. — Помнишь, как ты играла Риццо в нашей школьной постановке?

— Трудно поверить, что это было двадцать лет назад. Так хорошо я все помню, — говорю я.

— Ты затмила всех, — говорит Люк. — Все в школе Святого Петра спрашивали: «Кто такая Сэнди?»¹

Я вспыхиваю.

— Я помню все несколько иначе.

— Ты блистала, — говорит муж. — И сегодня ты снова будешь блистать. Люди полюбят тебя не меньше, чем люблю я.

— Спасибо, — с улыбкой произношу я, наконец набравшись смелости, чтобы провести нас через двери главного входа.

Я представляюсь на ресепшене.

— Доброе утро. Я Дарси Хоган. Сегодняшняя гостья на «Доброе утро, Ирландия».

— Пройдите в двери позади меня, — администратор указывает себе за плечо, не поворачивая головы. — Я сейчас вас впущу.

¹ Риццо и Сэнди — персонажи мюзикла «Бриолин». Сэнди — главная героиня, Риццо — второстепенная.

— Спасибо, — говорю я. Дверь издает громкий звон, и я скрещиваю пальцы за спиной в надежде, что все пройдет хорошо, ведь мы с Люком отчаянно в этом нуждаемся.

Суматоха по ту сторону двери резко контрастирует с тихим и спокойным ресепшеном.

— О, вы здесь, отлично, — говорит молодая женщина с папкой-планшетом и гарнитурой, обхватывает меня за плечи и ведет по длинному коридору. — Ой. И щеночек тоже, — добавляет она, кажется, менее довольная знакомством с Джинксом. — Мы уже начали волноваться, что вы пошли на попятную.

— Прошу прощения за опоздание, — произношу я. — Мы немного заблудились.

Я пропускаю часть о том, как нам пришлось съехать с шоссе — дважды, — потому что меня тошнило, после чего вклиниться обратно в безумный утренний трафик было уже почти невозможно.

— Не волнуйтесь. Вы же здесь, — говорит девушка, когда мы входим в ярко освещенную гримерку. — Думаю, не все люди осознают, что, хотя шоу и начинается в 8 утра, на площадке надо быть за несколько часов, чтобы подготовиться.

— Я не имею ничего против, — произношу я. — Я люблю рано вставать.

Это правда. Я ранняя пташка. Всегда ею была. Почти каждый день я встаю в шесть утра, иногда — в половину шестого. Мне нравится выходить на прогулку перед работой. Обычно я возвращаюсь домой, пройдя восемь километров. В это время Люк встает, и мы вместе едем на фабрику. И к восьми утра мы уже на своих местах, в крайнем случае на этаже. Но в последние несколько месяцев Люк обычно уезжал на работу еще до того, как мне удавалось открыть глаза.

— Это что-то важное? — спрашивает девушка с планшетом, указывая на книгу у Люка под мышкой.

— Это моя новая кулинарная книга, — с воодушевлением отвечаю я. — Она выйдет только через пару месяцев...

— И вы не хотели бы упустить случай бесплатно прокламировать ее. Все ясно, — говорит сотрудница шоу, подмигивая. — Давайте, — она берет Люка за руку выше локтя, провожая его к двери. — Я покажу вам, где ее оставить.

Я остаюсь в одиночестве всего на считанные секунды, и тут раздается тихий стук в дверь, за которым следует жизнерадостный голос.

— Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте. Не против, если я войду?

— Нет. Разумеется, — говорю я, узнавая характерный акцент. — Входите.

Дверь со скрипом открывается, и в проеме возникает голова Линдси Синклер. Ее золотистые локоны накручены на бигуди, а на лице нет ни капли макияжа, но все же выглядит она сногшибательно. И я задаюсь вопросом, заметно ли со стороны, как меня охватывает внутреннее восхищение любимой телеведущей.

— Добро пожаловать на «Доброе утро, Ирландия». Я так рада видеть вас здесь, Дарси, — улыбается она, сверкая своими ослепительно-белыми зубами.

— Спасибо, — говорю я, и пузырьки нервного возбуждения бурлят у меня в венах. — Я тоже рада наконец-то оказаться здесь.

— И тебе тоже добро пожаловать, мистер Пушистик, — говорит Линдси, поглаживая сонного Джинкса по голове. Не открывая глаз, он утыкается ей в ладонь, давая понять, что ему нравится ее нежное поглаживание.

Я представляю ей своего любимого щенка.

— Это Джинкс.

— Боже, кто тут у нас такой замечательный? Ты, да? — произносит Линдси тем писклявым голосом, к которому люди иногда прибегают, говоря с животными или детьми. — Кто хороший мальчик? Ты. Да, ты.

— Спасибо, что пригласили меня на шоу, — говорю я, хотя не думаю, что Линдси слушает. Она ласкает Джинкса, улыбается и сюсюкает.

Команда Линдси вот уже несколько месяцев приглашала меня принять участие в эфире — с тех пор как я стала бизнесвумен года. И все это время я вежливо им отказывала. Маркетинг и публичность у меня в приоритете, но наша компания — эко-френдли, гламурные премии и утренние телешоу не совсем соответствуют имиджу фирмы, заботящейся о своем углеродном следе. К тому же невозможно петь дифирамбы «Тарелочкам Дарси» и не выглядеть так, будто я считаю себя особенной. Это не так. Я чертовски усердно работаю, а еще мне повезло. Вот и все. Но Линдси даже не попыталась скрыть своего разочарования из-за моей неохоты принять участие в шоу.

«Знайте, я не сдаюсь», — шутила она каждый раз.

И не сдавалась. Когда Линдси позвонила на прошлой неделе, ее уверенность чувствовалась даже через телефон. Не было сомнений, что ей наконец пришло в голову предложение, от которого я не смогу отказаться.

«Прошу, станьте моей гостьей и расскажите о том, как тяжело вы переносите эту беременность. Дайте знать другим женщинам о том, что они не одиноки», — искренне произнесла Линдси.

Когда я вздохнула и сказала, что подумаю об этом, Синклер поняла, что я у нее на крючке.

Я по глупости использовала свой диагноз, чтобы уклониться от ее предыдущих приглашений. Рвота беременных¹ — настоящая пытка. Я бегала по больницам туда-сюда, как йо-йо на веревочке. Линдси проявила сострадание и понимание. Она оказалась даже слишком понимающей, ведь теперь она хочет, чтобы я утешила всех остальных женщин, находящихся со мной в одной лодке.

Вешая трубку, я сильно сомневалась. Люк же, напротив, не смог сдержаться радостного возбуждения, когда я ему рассказала.

— Сделай это ради меня... Всегда хотел переспать со знаменитостью, — рассмеялся он, но я-то знаю, что это не шутка. У моего мужа нездоровая одержимость Риз Уизерспун². Он мечтал залезть ей в трусики, еще когда мы были подростками. Думаю, потому я его и зацепила. Все говорят, что я ее точная копия.

Но с внешностью Риз или без нее, до сих пор время для появления на ТВ было неподходящим.

— Известность за деньги не купишь, — сказал Люк.

Я объяснила, что о деньгах и беспокоюсь. «Тарелочки Дарси» по уши в долгах. Стоимость трудозатрат постоянно растет, а объем заказов падает. Мы оказались в бедственном положении.

— Как я могу появиться на национальном телевидении и притворяться, что все в порядке? Я не актриса. И не лгунья. Аудитория будет видеть меня насквозь, — в ужасе проговорила я.

— Ты звезда, детка, — сказал Люк. — Бизнесумен года.

¹ Рвота беременных — патологическое состояние в первой половине беременности, относимое к раннему токсикозу, которое может осложниться обезвоживанием и потерей веса.

² Риз Уизерспун — американская актриса, наиболее известная по роли Эль Вудс в комедии «Блондинка в законе».

Его слова звенят у меня в ушах и сейчас, когда я испытываю тревожное чувство в желудке. Я не заслуживаю быть бизнесвумен года. Не теперь, когда мой бизнес разваливается.

Линдси, должно быть, замечает мое волнение, ведь она наконец отрывается от Джинкса и произносит, указывая на собственные волосы:

— К вам кого-нибудь скоро пришлют, чтобы сделать прическу и макияж.

— О. Я и не знала, — я гляжу в зеркало на свое лицо при полном макияже и волосы, которые уйму времени выпрямляла сегодня утром в несусветную рань, с трудом держа глаза открытыми.

— Вы великолепно выглядите, — говорит Линдси, — но студийный свет — наш общий враг. Для съемок мы наносим макияж на пару тонов темнее, чем обычно. Даже ведущие-мужчины используют бронзер. Не переживайте, если покажется, что с косметикой переборщили. На камере будет смотреться потрясающе, обещаю.

— Мм, окей.

— А еще скоро к вам отправят Берту из костюмерной. Она просто гений. Я уверена, вам понравится платье, которое она для вас выбрала.

— О, все в порядке, — говорю я, проводя руками по черному деловому костюму для беременных. — Мне вполне комфортно в этом.

Я вижу, что Линдси делает глубокий вдох и что-то бормочет себе под нос, прежде чем начать говорить.

— И вы выглядите ве-ли-ко-леп-но в этом шикарном костюме. Каждый его сантиметр выдает в вас бизнесвумен, коей вы, разумеется, и являетесь. Но мы надеялись на образ, который подчеркнет вашу фигуру. Чтобы показать ваш драгоценный животик.

— Животик, — повторяю я.

— Разумеется. Зрители обожают сияющих будущих мамочек.

Я качаю головой.

— Я не уверена...

— Не скромничайте, — перебивает меня Линдси. — У вас видно только животик, ни грамма лишнего веса из-за беременности. Должно быть, все дело в веганской диете. Вы просто обязаны дать мне несколько советов после шоу.

— У меня и *впрямь* есть несколько рецептов, которыми я хотела бы поделиться, — улыбаюсь я. — На самом деле мой муж только что пошел передать их вашему ассистенту.

— Я в предвкушении, — говорит Линдси, но, судя по голосу, она вовсе не в предвкушении. — А сейчас мне бы хотелось узнать у вас, есть ли какие-то личные вопросы, которых вы хотели бы избежать.

Вопрос застаёт меня врасплох, и я переживаю, не выдает ли это мое выражение лица.

— Некоторые не любят говорить о детстве, — объясняет ведущая. — Или отношения или брак могут иногда...

Я собираюсь с мыслями и перебиваю ее.

— Мне бы вообще не хотелось обсуждать свою личную жизнь.

— А, — кивает Линдси. — Я вас поняла. Ни слова больше. Конечно, непросто и жить, и работать вместе. Сосредоточим все вопросы на ребенке.

Я уже хочу вновь повторить, что не хочу обсуждать ничего личного, когда входит Люк.

— Прошу прощения, мисс Синклер, вас ищет девушка с планшетом и гарнитурой, — говорит он.

Линдси закатывает глаза и громко выдыхает.

— Прошу меня простить.

— Она великолепна, не так ли? — говорит Люк, как только она выходит.

— Мм... — вздыхаю я. — У меня плохое предчувствие по поводу сегодняшнего дня. Возможно, это ужасная затея.

— В тебе просто говорят нервы, — убеждает меня Люк. — Все пройдет прекрасно. И однажды наша малышка посмотрит этот эфир и будет гордиться тобой так же, как и я.

Глава вторая

Тина

Понедельник, 10 июня 2019 г.

Шторы задернуты, я сижу на кровати и переключаю каналы, не особенно обращая внимания на то, что показывают. Моя и без того компактная комната в коммуналке всегда кажется еще меньше, когда задернуты шторы. Они высшего качества и с полным затемнением. На них цветочный принт в осенних оттенках, совершенно не в моем вкусе. Но хозяин был доволен собой, когда притащил их под мышкой пару месяцев назад.

— Они создадут чуть больше уединенности, — сказал Винни. — И тепло помогут удержать. Они толстые, знаешь ли.

— Великолепно. Спасибо, — сказала я, умасливая его.

Я плачу за это место гроши, и мы оба это знаем. Я живу здесь практически бесплатно, а взамен гарантирую Винни, что буду следить за комнатой и не доставлю проблем. Квартира удобно расположена в старой части города: заурядная линия запущенных одноэтажных домиков, которые недавно восстановили и поделили на коммуналки. В сердце этого района Дублина когда-то обитал дух коллективизма, здесь жили работяги. Теперь все несколько иначе. Компания двадцатилетних ребят теснится в домике слева от меня. По их треникам и тюнингованным тачкам легко понять, что они

приторговывают наркотой. Но эта торговля приносит мало выхлопа: большую часть они принимают сами, а не продают. Я с бóльшим подозрением отношусь к паре, живущей в конце улицы, с крутым «мерседесом» и *грузьями*, которые заезжают к ним в любое время.

Справа от меня живут пожилые супруги Симмонсы. Добрый мужчина и его больная жена. Я стараюсь время от времени помогать им. Заношу продукты, забегаю поболтать за чашкой чая и все такое. Но мне все равно трудно вписаться в обстановку, где мне явно не место.

Я выключаю звук телевизора и обращаю слух к двери: мне кажется, я слышу звонок. Он звенит снова. Я отрываю свой зад от кровати, и пальцы ног покалывает от того, что я слишком долго просидела, поджав под себя ноги.

— Минуточку, — говорю я в панике.

Я хватаю пачку купюр, лежащую на кухонном столе, и запихиваю в диван. Девушка в банке посмотрела на меня так, будто у меня две головы, когда я разом сняла крупную сумму на прошлой неделе, практически опустошив свой счет.

— Могу я поинтересоваться, зачем вам понадобилось провести такую крупную транзакцию сегодня?

Я свирепо глянула на нее.

— Я спрашиваю в целях безопасности, — добавила эта любопытная корова.

Констатируя очевидное, я сказала:

— Я кое-что покупаю.

— Понятно, — улыбнулась она и отдала мне мои деньги. Лишь подчеркивая то, как по-идиотски звучала вся эта беседа с самого начала.

Снова раздается звонок в дверь.

— Привет. При-и-и-ве-е-е-т. Тина, я знаю, что ты там. Я слышал телик.

— Иду. Иду, сказала.

Я оборачиваюсь через плечо, в последний раз бегло осматривая свою убогую жилплощадь. Убедившись, что все выглядит как положено, открываю дверь.

— Доброе утро, — говорю я, не удивленная тем, что обнаруживаю на пороге своего арендодателя.

— Мм. Ага, — говорит он, без приглашения проходя мимо меня внутрь. — Доброе утро.

— Ээ, ну, проходи, пожалуйста, — саркастично вздыхаю я, закрывая за нами дверь.

— Со мной это дерьмо не прокатит, — говорит он. — Я все еще хозяин этой квартиры.

Я смотрю, как он мерит шагами комнатушку. Его глаза скользят по всем предметам мебели. Язык тела выдает напряжение и нервозность. — Ладно. Где они? — спрашивает он.

— Где что?

— Деньги.

У меня сдавливают горло.

— Какие деньги?

Винни качает головой.

— У меня нет времени на игры, Тина. Я знаю, что ты во что-то вляпалась. Наркотики, скорее всего, да? Ты всегда была немного странной, но я решил выдать тебе кредит доверия. Решил, что ты просто одинока, если честно.

Я правда одинока.

— Я не занимаюсь ничем противозаконным, — говорю я. — Честно.

— Ну, твои соседи говорят другое. Очевидно, ты прячешь где-то здесь кучу наличности. Они видели в окно.

— Это сказали мои соседи? Ирония в том, что это как раз они сомнительные личности.

Винни встает, подбоченившись, и раздувается от гнева.

— Та милая пожилая пара? Что-то я в этом сомневаюсь.

Я качаю головой.

— Подожди. Мистер и миссис Симмонс? Но я всегда была с ними обходительна.

— О, я знаю, — говорит Винни. — Они мне много чего про тебя нашептали.

Я качаю головой и смотрю на Винни с выражением лица, вопрошающим: «*Что они сказали?*»

— Ты не можешь и дальше без приглашения появляться у них на пороге.

— Но я просто хотела помочь, — говорю я.

— У них есть свои взрослые дети. Они в тебе не нуждаются. Хватает уже того, что ты звонишь мне в любое время дня и ночи, а теперь ты еще и соседям надоедаешь. Так не пойдет.

Я стараюсь не показывать Винни, как мне больно от его слов, но глаза у меня начинают поблескивать от слез.

— Послушай, Тина, — произносит он, явно теряя терпение. — Ты не плохая девочка. Может, ты попала в переделку или случилось еще что, но мне не нужны проблемы. Тебе придется съехать. Прости.

— Не надо, прошу, — говорю я. — Я попала под сокращение. Поэтому у меня так много свободного времени. И деньги взялись оттуда же. Мне выплатили компенсацию.

— О, — вздыхает Винни, и его напряженные плечи расслабляются.

— Я собираюсь запустить собственный бизнес, — говорю я. — Мне просто нужно немного времени.

— Рад за тебя.

— Спасибо, — с улыбкой произношу я. — Вот, давай я тебе покажу, — я спешно подхожу к столешнице рядом с плитой и беру свой альбом с вырезками. Я с воодушевлением пролистываю страницы, показывая ему фотографии замысловатых тортов и кексов, которые вырезала из журналов для пекарей, чтобы создать прекрасные коллажи. — Этот

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	6
Глава первая. Дарси	7
Глава вторая. Тина	16
Глава третья. Дарси	21
Глава четвертая. Дарси	32
Глава пятая. Тина	41
Глава шестая. Дарси	45
Глава седьмая. Тина	54
Глава восьмая. Джиллиан	67
Глава девятая. Дарси	73
Глава десятая. Джиллиан	86
Глава одиннадцатая. Дарси	89
Глава двенадцатая. Тина	93
Глава тринадцатая. Дарси	97
Глава четырнадцатая. Джиллиан	101
Глава пятнадцатая. Тина	107
Глава шестнадцатая. Дарси	112
Глава семнадцатая. Дарси	120
Глава восемнадцатая. Джиллиан	125
Глава девятнадцатая. Дарси	133
Глава двадцатая. Тина	140
Глава двадцать первая. Тина	146
Глава двадцать вторая. Дарси	154
Глава двадцать третья. Джиллиан	161
Глава двадцать четвертая. Дарси	168
Глава двадцать пятая. Дарси	175
Глава двадцать шестая. Тина	183
Глава двадцать седьмая. Тина	188
Глава двадцать восьмая. Джиллиан	196
Глава двадцать девятая. Дарси	202

Глава тридцатая. Тина.....	212
Глава тридцать первая. Дарси.....	218
Глава тридцать вторая. Дарси	227
Глава тридцать третья. Дарси	236
Глава тридцать четвертая. Джиллиан.....	246
Глава тридцать пятая. Джиллиан.....	252
Глава тридцать шестая. Джиллиан.....	258
Глава тридцать седьмая. Тина	261
Глава тридцать восьмая. Дарси.....	267
Глава тридцать девятая. Тина.....	275
Глава сороковая. Дарси	281
Глава сорок первая. Дарси.....	287
Глава сорок вторая. Тина	296
Глава сорок третья. Дарси	304
Глава сорок четвертая. Тина.....	313
Глава сорок пятая. Дарси	317
Глава сорок шестая. Дарси	322
Глава сорок седьмая. Дарси.....	333
Глава сорок восьмая. Дарси.....	340
Глава сорок девятая. Дарси	345
Глава пятидесятая. Тина	349
Глава пятьдесят первая. Дарси	357
Глава пятьдесят вторая. Дарси.....	362
Глава пятьдесят третья. Джиллиан.....	370
Тина	371
Глава пятьдесят четвертая. Дарси.....	372
Эпилог	376
<i>Благодарности</i>	380
<i>Об авторе</i>	381